

Годъ 7-й.

Кн. XXVII.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЪНИЕ.

изданіе этнографическаго отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антрапологии и Этнографии,

состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

1895, № 4.

подъ редакціей

Секретаря Этнографического Отдѣла

Н. А. Янчука.

МОСКВА.

Типографія „Разсвѣтъ“, уголъ Воздвиженки и Кисловки, д. Шмитъ.
1895.

ИЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

Якутская этнографическая экспедиция.

Въ Восточной Сибири, въ Якутской области, какъ известно, съ 1894 г. работает специальная экспедиция, имѣющая громадное значение въ изученіи края въ различныхъ отношеніяхъ, и преимущественно въ этнографическомъ въ широкомъ значеніи слова. Краткое извѣстіе объ этомъ важномъ предпріятіи было сообщено нами въ ХХІІ кн. „Этнографического Обозрѣнія“ (стр. 223). Въ настоящее время, благодаря любезности г. Якутского Губернатора, Этнографическимъ Отдѣломъ получены отъ мѣстного Статистического Комитета подробная и достовѣрная свѣдѣнія объ экспедиціи, изложенныя въ особой „Запискѣ“ отъ 15 апр. 1895 г., изъ которой мы позволяемъ себѣ извлечь все существенное и интересное съ точки зрења научно-этнографической.

Въ 1888 году извѣстный золотопромышленникъ и благотворитель, И. М. Сибиряковъ, предложилъ бывшему Правителю дѣлъ Восточно-Сибирского Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Г. Н. Потанину, 5 тысячъ рублей, для организаціи изслѣдованія быта инородцевъ Якутской области; впослѣдствіи жертвователь увеличилъ сумму до 10 тыс. руб. Послѣ того какъ лица, съ которыми г. Потанинъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вели переговоры, предлагая имъ взять на себя это изслѣдованіе, одно за другимъ отъ такового отказались,— онъ въ 1892 году рѣшилъ передать организацію и дальнѣйшее веденіе дѣла лицу, заступившему его мѣсто въ должности правителя дѣлъ Восточно-Сибирского Отдѣла Императорскаго Р. Геогр. Общества, Д. А. Клеменцу, который вошелъ съ докладомъ къ г. Иркутскому Генералъ-Губернатору и, получивъ разрешеніе приступить къ организаціи предпріятія, отправился въ г. Якутскъ, куда и прибылъ 16 января 1894 года. Г. Якутскій Губернаторъ призналъ съ своей стороны необходимымъ при содѣйствіи мѣстного Статистич. Комитета выработать программы и установить способы изслѣдованія на особыхъ совѣщаніяхъ. Предметами совѣщаній служили: 1) выработка подробныхъ программъ для этнографического изслѣдованія Якутовъ и другихъ инородцевъ Якутской области; 2) выработка, согласно программамъ, плановъ экспедиціонныхъ работъ по Якутскому и Колымскому округамъ и 3) обсужденіе бюджетной стороны дѣла и определеніе размѣра пособія, необходимаго для каждого изъ участниковъ экспедиціи.

Въ результатѣ совѣщаній оказалось, что изслѣдованіемъ быта инородцевъ пожелали заняться слѣдующія лица:

А) По Якутскому округу:

1) Совѣтникъ Областнаго правленія Д. Н. Меликовъ взялъ на себя разработку вопроса о криминальной психологіи Якутовъ, на основаніи материаловъ, заключающихся въ дѣлахъ мѣстныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій.

2) Областной ветеринаръ С. Я. Дмитріевъ представилъ программу своей работы по скотовѣдѣнію (анатомо-экстеріерная, физіологическая и біологическая особенности Якутскаго скота) и скотоводству (скотоводственная техника, отплата корма, болѣзни и ихъ лѣченіе), при чёмъ указалъ на гг. Кондакова и Пекарскаго, какъ на своихъ сотрудниковъ.

3) Н. А. Виташевскій изъявилъ желаніе заняться изученіемъ юридического быта Якутовъ, и представленная имъ программа для собиранія соотвѣтствующаго материала распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) землепользованіе; 2) договорное право; 3) система родства; 4) семейное право; 5) наследственное право; 6) уголовное право; 7) судоустройство; 8) судебный доказательства; 9) судопроизводство и 10) общественная организація. При выработкѣ своей программы, авторъ, главнымъ образомъ, старался разработать возможно детальнѣе отдѣлы: о землепользованіи, какъ о наиболѣе важномъ факторѣ общественно-

экономической жизни, и о договорномъ правѣ, представляющемъ громадный теоретический интересъ, въ виду наличности архаическихъ формъ договоровъ въ системѣ юридическихъ обычаевъ Якутовъ.

4) Членъ-секретарь Областнаго Статистич. Комитета, сотникъ А. И. Поповъ представилъ выработанную имъ для производства подворныхъ переписей карточку, которая, по замѣчанію г. Попова, является переработкой, примѣнительно къ условіямъ якутской жизни, карточки статистиковъ, работавшихъ надъ изученіемъ экономического положенія сельского населенія Иркутской и Енисейской губерній и представляется полезной для экскурсантовъ, какъ охватывающая самыя разнообразныя стороны якутского хозяйства.

5) Л. Г. Левенталь представилъ программу своихъ работъ по изслѣдованию экономическихъ отношеній Якутовъ въ ихъ историческомъ развитіи и современномъ положеніи. Программа распадается на двѣ части: а) *данныя для характеристики современныхъ экономическихъ отношеній*: общее замѣчаніе: приблизительное исчисленіе пространства, количества и густоты населенія (по официальнымъ даннымъ и не далѣе р. Алдана); характеристическая черты разселенія; главная занятія и побочная; переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному; подворная перепись по упомянутой выше, выработанной г. Поповымъ, карточкѣ съ цѣлью уясненія: 1) земельныхъ отношеній; 2) характера передѣловъ общихъ и частныхъ; 3) распределенія государственныхъ и общественныхъ повинностей (денежныхъ и натуральныхъ); 4) призрѣнія неимущихъ; 5) скотоводства; 6) хлѣбопашства; 7) промысловъ; 8) извоза; 9) наемного труда; 10) формъ труда, общинно-семейного, случайныхъ товариществъ и общественного; 11) обмѣна и 12) кредита. б) *данныя для истории края со времени первой ясачной комиссіи*. Данныя эти, по мнѣнію г. Левенталя, весьма важны не только въ смыслѣ исторического материала, но и для объясненія нѣкоторыхъ пережитковъ первобытнаго строя жизни, имѣющихъ мѣсто въ нынѣшнихъ общественно-экономическихъ отношеніяхъ Якутовъ.

6) И. И. Майновъ взялъ на себя собирание антропометрическаго материала и материала по вопросу объ объясняющимъ русскихъ. По этому вопросу г. Майновымъ сдѣлано уже особое сообщеніе въ Антропологической Отдѣль Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

7) Э. К. Пекарскій, имѣя въ виду обработку своихъ „материаловъ для Якутско-русского словаря, издание коихъ на средства И. М. Сибириакова есть отдельное предпріятіе Восточно-Сибирского Отдѣла Императорскаго Русского Географическаго Общества, *) и не имѣя возможности, поэтому, участвовать въ трудахъ экспедиціи непосредственно, предложилъ услуги по пріисланію сотрудниковъ, между прочимъ и изъ среды инородцевъ, и согласился принять на себя окончательное редактированіе ихъ трудовъ. Въ числѣ предполагавшихся вмѣ сотрудниковъ, изъ инородцевъ, г. Пекарскій указалъ: на В. В. Никифорова (бывшій голова Дюпсинскаго улуса), И. Г. Соловьеву, (письмоводитель Восточно-Кангалаской Управы), С. В. Слѣпцову (бывшій староста Баягантайскаго улуса) и Е. Д. Николаеву (бывшій письмоводитель Батуруской Управы). Гг. Слѣпцовъ и Николаевъ были уже известны местному Статистическому Комитету произведенными ими, по порученію послѣдняго, подворными переписями. Изъ не инородцевъ г. Пекарскій указывалъ, какъ на возможныхъ сотрудниковъ, на В. Е. Гориновича (по вопросу о народной медицине Якутовъ и ихъ обиходѣ съ гигиенической точки зрѣнія) и Г. Ф. Осмоловскаго (по собранію материаловъ о рыболовствѣ и охотѣ со стороны техники).

Затѣмъ, г. Пекарскому было поручено собраніемъ заняться составленіемъ

*) Печатаніе словаря, съ соблюдениемъ, по возможности, всѣхъ требованій лексикографіи и во всякомъ случаѣ въ строю со соответствии съ выработанной академикомъ Бэтиллингомъ системой правописанія, предполагается въ г. Якутскѣ, въ Областной типографіи, которая для этой цѣли приобрѣтаетъ необходимые шрифты съ оригиналами якутскими буквами (изъ словолитн. Лемана въ С.-Петербургѣ).

программы по изслѣдованию быта Якутовъ, для чего рекомендовано было сдѣлать сводъ материала, заключающагося въ печатныхъ программахъ и въ составленной г. Клеменцомъ, специально для сотрудниковъ экспедиціи, программѣ, обильной указаніями на вопросы, пропущенные въ изданныхъ до сихъ поръ программахъ для этнографическихъ изслѣдований. Частію еще во время совѣщаній, частію послѣ того, какъ экспедиціонныя работы уже начались, г. Пекарскій, въ сотрудничествѣ съ г. Майновымъ исполнилъ возложенное на него порученіе и составилъ программу, обнимающую отдѣлы: I, жилище и его принадлежности; II, одежда и наряды; III, пища, питье и наркотическія вещества, — съ материальной стороны; IV, семейный бытъ: дѣтскій возрастъ и отрочество, брачный возрастъ, свадьба и супружеское сожительство, взаимныя отношенія членовъ семьи и родственниковъ, смерть и похороны; V, занятія и ремесла: скотоводство, земледѣліе, звѣроловство, рыболовство; VI, игры и увеселенія; VII, нравы и национальный характеръ; VIII, вѣрованія и IX, языки и народное творчество.

Б) По Колымскому округу изъявилъ желаніе заняться изслѣдованіемъ быта инородцевъ В. И. Іохельсонъ, разсчитывая на сотрудничество проживающаго въ г. Средне-Колымскѣ В. Г. Богораза и Колымскаго исправника, В. Г. Карзина. Желаніе это было встрѣчено собраніемъ сочувственно, такъ какъ Колымскій округъ представляетъ особый интересъ въ этнографическомъ отношеніи, какъ по разнообразію состава своего населенія (русскіе, якуты, ламуты, тунгусы, чуванцы, юкагиры и др.), быта народовъ, его составляющихъ, такъ и по малоизвѣстности края. Программа, представленная г. Іохельсономъ, заключая въ себѣ всѣ главныя рубрики общей этнографіи, обращаетъ особое вниманіе на вопросы, спеціально касающіеся Колымскаго округа, и материалы, которые будутъ особенно цѣнны для специалистовъ. Таковы, наприм.: материалы по сравнительной антропометріи народовъ округа, съ обращеніемъ особаго вниманія на метисовъ съ сложной генеалогіей; пережитки до-металлическаго вѣка (костяные орудія); сохраненіе каменныхъ орудій, гостепріимной проституції, татуировки, древнихъ способовъ добыванія огня и другихъ признаковъ первобытнаго состоянія; оленеводство; собаководство; влияние племенъ другъ на друга, и т. д. Распредѣляя работы по округу на $2\frac{1}{2}$ года, г. Іохельсонъ раздѣлилъ округъ для удобства изслѣдованія на 5 районовъ въ зависимости отъ быта народовъ, ихъ заселяющихъ, и съ каждымъ изъ бродачихъ племенъ онъ полагаетъ нужнымъ кочевать въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ, по соглашенію съ другими сотрудниками, для болѣе полнаго собиранія материаловъ по быту, правамъ, языку и т. д. Такимъ образомъ, программа г. Іохельсона состоитъ изъ слѣдующихъ рубрикъ: а) антропологическая измѣренія и наблюденія; б) историко-географическая свѣдѣнія; с) жилища и орудія; д) одежда; е) пища и питье; ф) занятія и промыслы; г) нравы, обычаи и другія племенные черты; и) языки (списокъ словъ и образчики предложеній разныхъ нарѣчій, записанные правильной транскрипціей), и и) вѣрованія и народное творчество (насколько возможно собирать материалы по этому послѣднему отдѣлу при помощи толковыхъ переводчиковъ).

На остальные округа Якутской области, за исключеніемъ Олеклинскаго, изслѣдованіе котораго поставлено жертвователемъ, какъ непремѣнное условіе осуществленія экспедиціи, дѣйствія послѣдней не предполагалось распространять, какъ по недостаточности средствъ, такъ и по отсутствію лицъ, которымъ могли бы взять на себя изслѣдованіе этихъ округовъ.

Экспедиціонныя работы были начаты съ весны 1894 года. Въ началѣ 1895 года въ г. Якутскѣ, съ разрѣшеніемъ г. Губернатора, вновь организованы были совѣщанія со слѣдующею программою занятій:

- 1) выслушаніе отчетовъ отдѣльныхъ экскурсантовъ;
- 2) порядокъ представления ихъ въ Отдѣль;
- 3) представление въ Вост.-Сиб. Отдѣль денежной отчетности за истекшій годъ;
- 4) разсмотрѣніе плановъ работъ и бюджета на текущій годъ;
- 5) рѣшеніе вопроса о порядкѣ пользованія добытыми за время экспедиціи материалами.

Разсмотрѣніе дѣятельности экспедиціи за 1894 годъ дало слѣдующіе результаты.

Членъ экспедиції Н. А. Виташевскій въ отчетномъ году заполнилъ всѣ вопросы своей программы по изслѣдованию современного юридического быта якутовъ отвѣтами нѣсколькихъ выдающихся инородческихъ родоначальниковъ и сдѣлалъ много отдельныхъ записей специального характера (преимущественно о землепользованіи и приобрѣтеніи правъ собственности). Въ цѣляхъ своего специального изслѣдованія, для того, чтобы имѣть исторический базисъ своихъ изысканій, г. Виташевскій разсмотрѣлъ архивы 4-хъ инородческихъ управъ и 1-го родового управления, начиная съ древнѣйшихъ документовъ до 1815 г. Кромѣ того, г. Виташевскій 1) произвелъ антропологическое измѣреніе 101 субъекта и доставилъ до 60 негативовъ съ измѣренныхъ лицъ (къ сожалѣнію, снимки слишкомъ малаго размѣра); 2) записалъ наблюденія надъ двумя шаманскими сеансами, на которыхъ самъ присутствовалъ; 3) добылъ для Якутского музея различные предметы, между прочими — содержимое древней шаманской могилы и 4) вель замѣтки разнообразного характера, относящіяся до различныхъ сторонъ изученія быта якутовъ. Все, что не относится до юридического быта якутовъ, г. Виташевскимъ передано остальнымъ членамъ экспедиціи, каждому по его специальности. Въ 1895 году г. Виташевскій предположилъ заниматься выясненіемъ тѣхъ сторонъ юридической жизни, какія пока оставались для него темными, путемъ разспросовъ, присутствія при инородческихъ сходахъ въ родовыхъ и улусныхъ управленіяхъ, продолженіемъ изслѣдованія архивовъ до 1815 года (оставшихся не разсмотрѣнными раньше—Намской и Западно-Кангаской инородческихъ управъ). При маршруте по весьма многимъ мѣстностямъ Якутского округа и дороговизнѣ разѣздовъ, г. Виташевскій ставить осуществленіе своей программы въ зависимость отъ своихъ личныхъ средствъ, въ случаѣ отсутствія которыхъ долженъ будетъ перейти къ стационарному изслѣдованію.

Членъ экспедиціи г. Левенталь за время своихъ работъ разсмотрѣлъ всѣ архивные документы до 1835 г. Балягантайской (съ 1763 г.) и Намской инородческихъ управъ и нѣсколькихъ Балягантайскихъ наслеговъ. По пятилѣтіямъ разсмотрѣніе документовъ Балягантайской инородческой управы доведено до 1865 г., а нѣкоторыхъ дѣлъ Восточно-Кангаской и Намской управъ до 1850 года. Часть собранныхъ материаловъ подвергнута обработкѣ для „Памятной книжки Якутской Области на 1895 годъ“. По дѣламъ Присутственныхъ мѣстъ города Якутска, Левенталь ознакомился съ официальной стороны землевладѣнія и землепользованія, межеванія, распределенія земли и повинностей у Якутовъ и т. п. Собраны предварительныя свѣдѣнія (отъ Якутовъ) обѣ интимной внутренне-общественной сторонѣ распределенія земель и повинностей въ Балягантайскомъ, Борогонскомъ, Восточно - Кангаскомъ и Намскомъ улусахъ, для того, чтобы явиться въ названныя мѣста подготовленнымъ къ производству мѣстнаго изслѣдованія, которое долженъ былъ начать въ концѣ марта 1895 г. Большая часть работы еще предстоитъ впереди: 1) пополняя пробѣлъ въ однихъ архивахъ другими, разсмотреть ихъ до конца 40-хъ годовъ текущаго вѣка, когда можно уже удовлетвориться какимъ-нибудь однимъ, двумя архивами, доведя ихъ разсмотрѣніе до современности, и 2) путемъ многочисленныхъ опросовъ и тщательнымъ ознакомленіемъ съ текущими дѣлами, а по возможности и путемъ подворныхъ переписей, выяснить современная экономическая отношенія якутовъ Якутского округа.

Членъ экспедиціи И. И. Майновъ, какъ было сказано, сообщилъ уже свѣдѣнія о своихъ экспедиціонныхъ работахъ истекшаго года въ Антропологический Отдѣль. Можно еще прибавить, что въ программу работъ И. И. Майнова, наряду съ антропологическими изслѣдованіями мѣстныхъ инородцевъ, входить также изслѣдованіе русскихъ—якутіи (крестьянъ, казаковъ и т. п.), съ нѣсколькою особенной точки зрѣнія,—именно, съ цѣлью уясненія тѣхъ причинъ и условій, при которыхъ русскіе объякучиваются. Вмѣстѣ съ этимъ г. Майновъ поставитъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ идетъ самый процессъ объякучиванія, и въ подробно развитой программѣ изслѣдованія намѣтилъ, между прочимъ, такие пункты: „утрата и порча языка“; определить, какія именно слова и лингвистическая особенности усвоиваются раньше другихъ, имѣющія по-русски синонимы, или неимѣющія; означающія материальные предметы или общія понятия; наиболѣе

сходные или, наоборотъ, особенно противоположныя особенности русскаго языка; другой пунктъ: „вѣрованія, обычаи, пѣсни и сказки“; тутъ является рядъ вопросовъ, сходныхъ съ поставленными выше; интересно было бы дословно записать мѣстные варианты обще-русскихъ повѣрій, сказки, поговорки и т. п. Въ 1894 году, однако, дѣятельность г. Майнова была направлена преимущественно къ выясненію общественно-экономическихъ условій крестьянскаго быта, материалъ же этнографической предполагалось собирать уже въ 1895 году.

Дѣятельность члена экспедиціи Э. К. Пекарскаго выражилась въ 1894 г. въ томъ, что, во 1-хъ, онъ пріискалъ для экспедиціи сотрудниковъ по разнымъ отдѣламъ составленной имъ и г. Майновымъ программы; во 2-хъ, пригласилъ къ записыванію сказокъ и пѣсень нѣсколькоихъ грамотныхъ якутовъ, изъ которыхъ некоторые доставили уже записанныя ими сказки и пѣсни; въ 3-хъ, по взятому на себя отдѣлу („нравы и национальный характеръ“) г. Пекарскій, не имѣвшій возможности работать лично, поручилъ работу двумъ лицамъ, изъ которыхъ одинъ представилъ рукопись, заключающую въ себѣ отвѣты мѣстной обывательницы на всѣ почти вопросы программы по этому отдѣлу; а другой собиралъ фактическій материалъ въ подтвержденіе или опроверженіе этихъ отвѣтовъ; въ 4-хъ, г. Пекарскій пріобрѣлъ 2 копіи съ письменныхъ знаковъ, употребляемыхъ однимъ неграмотнымъ якутомъ для записей всякаго рода, съ поясненіемъ и текстомъ двухъ молитвъ, утренней и по усопшимъ; въ 5-хъ, записалъ около 70 загадокъ и около 25 пословицъ и поговорокъ, привелъ въ порядокъ составленную вчернѣ въ 1893 году таблицу якутскаго родства и дѣлалъ въ теченіе года мелкія и отрывочные замѣтки этнографическаго характера; въ 6-хъ, проредактировалъ двѣ якутскія сказки, присланныя изъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества; въ 7-хъ, главнымъ занятіемъ г. Пекарскаго была работа надъ Якутско-Русскимъ словаремъ, который пополнялся материаломъ, доставленнымъ какъ участниками экспедиціи, такъ и частными лицами; для той же цѣли имъ записывались новыя (не вошедшія ранѣе въ словарь) слова изъ живой якутской рѣчи, изъ писемъ и документовъ на якутскомъ языкѣ, извлечены слова изъ помянутыхъ 2-хъ сказокъ, причемъ обращено вниманіе на обогащеніе словаря фразеологіей, сдѣланы сравненія сходныхъ съ бурятскими словъ (по словарю Кастревы) и проштудированы для той же цѣли „Опыты словаря тюркскихъ нарѣчій“ академика Радлова (I—IV вып.) и „Алтайские инородцы“ миссіонера Вербицкаго. Въ 1895 году г. Пекарскій предположилъ заняться исключительно обработкою своего словаря.

Г. Дмитріевъ въ 1895 году предпринялъ, при посредствѣ интеллигентныхъ инородцевъ и члена экспедиціи г. Пекарскаго, изслѣдоватъ положеніе инородческаго скотоводства въ Батурускомъ и Дюспинскомъ улусахъ, въ Намскомъ — помѣси мѣстнаго скота съ китайскимъ, давшія хорошия результаты въ скопческихъ селеніяхъ, лежащихъ въ районахъ выше указанныхъ работъ.

Гг. Осмоловскому и Некрасову поручено было собирать свѣдѣнія: 1) о звѣроловствѣ и рыболовствѣ, и 2) объ играхъ и увеселеніяхъ, по программѣ, составленной гг. Пекарскимъ и Майновымъ. По первому отдѣлу, кромѣ точнаго описанія техники, рекомендовано обратить особенное вниманіе на бытовую сторону (охотничіи обычай, повѣрья, предразсудки, гаданья и т. п.).

По второму отдѣлу, за отсутствіемъ въ г. Якутскѣ подходящихъ источниковъ, программа составлена очень кратко; въ нее входятъ: игры и забавы дѣтей, юношей и взрослыхъ, общественные игры и увеселенія, игры, заимствованныя у русскихъ, правила гостепріимства. Составляя планъ занятій на 1894 годъ, экскурсанты рѣшили: 1, собирание материаловъ по второму отдѣлу начать съ 1895 года и 2, держаться вообще стационарного способа изслѣдований. Райономъ для изслѣдований было избрано селеніе Чурапчи, Батуруского улуса Якутскаго округа, съ его окрестностями. Въ теченіе 1894 года собраны подробныя свѣдѣнія: 1, объ охотѣ на птицъ въ разныя времена года, 2, объ охотѣ на зайцевъ и 3, объ озерномъ рыболовствѣ. Лѣтомъ 1894 года экскурсанты совершили поездку въ Баялагтайскій улусъ, где собрали свѣдѣнія объ охотѣ на медведей, лосей, волковъ, лисицъ и бѣлокъ. Въ 1895 году предполагалось: 1, соби-

ратъ свѣдѣнія въ томъ же районѣ объ играхъ и увеселеніяхъ, 2, совершилъ поѣздку на р.р. Алданъ и Амгу, для собиранія свѣдѣній о рѣчномъ рыболовствѣ и для пропытки и дополненій всего собраннаго ранѣе.

Г. Гориновичемъ, работавшимъ надъ изслѣдованіемъ жилищъ, пищи и одежды якутовъ съ материальной и бытовой стороны, по программѣ составленной гг. Пекарскимъ и Майновымъ, въ 1894 г. собирались материалы въ окрестностяхъ с. Чурапча и Ытыкъ-Кель (Батурускій улусъ). Описаны: а) Жилища: 1) Балаганы существующихъ типовъ; 2) Амбардіа двухъ типовъ; 3) Ураса—исчезающій типъ лѣтнихъ жилищъ. б) Пища. На основаніи собраннаго материала установлено: 1) главная пища якутовъ—обезжиренное молоко (суорат и тар); 2) какъ вкусовые вещества и суррогаты пищи, прибавляются различныя не питательные вещества (определены ботаническія названія съѣдобныхъ растеній); 3) изъ хлѣбныхъ злаковъ ячмень (въ видѣ прѣсныхъ лепешекъ и оладій) употребляется якутами въ очень малыхъ количествахъ, а прочіе хлѣба и того менѣе; 4) мелкая рыбешка (муиду и кѣонѣхъ) въ теченіе полугода служить важнымъ подспорьемъ бѣднякамъ. Крупная же рыба и мясо—главная составная часть пищи богачей. Изъ одежды описаны: будничная и праздничная, зимняя и лѣтняя одежда якутовъ. Кроме того, записаны обряды при выборѣ мѣста и построекъ балагана и другихъ жилищъ и при новосельѣ въ старину, а также составлена записка о свадебномъ пирѣ и объ одеждахъ и украшеніяхъ въ старину же.

Въ 1895 году предположено было сдѣлать нѣсколько поѣздокъ по различнымъ улусамъ для пополненія собраннаго материала и пропытки его, а также съ цѣлью иллюстрировать свои работы, при помощи фотографическаго аппарата. Работы по данной темѣ едва ли окончены къ 1 января 1896 года, такъ какъ, кроме собиранія материала личнымъ наблюденіемъ, предполагалось прочитать тѣ труды, авторы которыхъ хотя отчасти касались предмета данной темы.

По отдѣлу „языкъ и народное творчество“, грамматическія изысканія г. Ястрѣмскаго заключались въ выясненіи темныхъ пунктовъ якутской грамматики, причемъ руководящими для изслѣдователя были выводы Винклера о надежныхъ суффиксахъ тюркскихъ языковъ (Winkler, Uralalt. Völk. und Sprach. Berlin, 1884 г.) Краткій очеркъ якутской грамматики будетъ приложенъ къ словарю г. Пекарскаго, въ болѣе же подробномъ видѣ результаты грамматическихъ изысканій будутъ представлены въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. Общества, въ формѣ мемуара. По фольклору собрано 6 пѣсенъ: о восходѣ солнца, о землѣ, о р. Ленѣ, о рѣ. Татѣ и двѣ пѣсни о водкѣ; 3 сказки: 1) Нjurгун—тоjon; 2) Нjurгун—ботур и 3) Kylкуe—богъ ононijor ciliрik n  m xsin ikki; до 200 загадокъ и до 30 пословицъ и поговорокъ. Всѣ произведенія народнаго творчества записываются по-якутски, не переводятся на русскій языкъ впередъ до выхода въ свѣтъ словаря г. Пекарскаго. Въ 1895 году г. Ястрѣмскій предполагалъ изучать необходимую литературу тунгусскаго, тюркскихъ и монгольскихъ нарѣчій, заняться изслѣдованіями въ области грамматики якутскаго языка надъ надежными родительнымъ и мѣстнымъ, записывать произведенія народной устной словесности, составить краткій очеркъ якутской грамматики для приложения къ словарю г. Пекарскаго и мемуаръ о грамматическомъ строѣ якутскаго языка—для Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества.

Стационарныя изслѣдованія г. Гонова въ области якутскихъ вѣрованій были разсчитаны, главнымъ образомъ, на выясненіе вопроса о загробномъ существованіи — въ томъ предположеніи, что въ представленіи объ этомъ предметѣ изслѣдователь найдетъ не только ключъ къ пониманію многихъ неясныхъ явлений въ области якутскихъ вѣрованій, но, что гораздо важнѣе, и руководящую нить для дальнѣйшихъ разспросовъ. Къ сожалѣнію, собранный до сихъ поръ г. Гоновымъ по этому вопросу материалъ не соотвѣтствовалъ важности предмета. Главнымъ же приобрѣтеніемъ въ указываемой области якутскаго слѣдуетъ считать выясненіе слѣдующихъ понятій о духахъ: 1) кут—сур—үср; 2) Iичi 3) Абасы (абасы ојуна, абасы уса); 4) Ajы (ajы ојуна, ajы уса). Внѣ этихъ рядовъ стоять пока для изслѣдователя тѣрдö и танара.

Инородецъ В. В. Никифоровъ, взявшій на себя собираніе свѣдѣній о

семейномъ бытѣ якутовъ, въ отчетномъ году сосредоточилъ свое вниманіе на отдѣлахъ о бракѣ и свадьбѣ—съ одной стороны, и смерти и похоронахъ—съ другой. Изслѣдователь при этомъ записывалъ обряды и обычаи, теперь уже большою частью несоблюдаемые и не существующіе, но известные по преданіямъ и рассказамъ стариковъ. Въ своемъ отчетѣ г. Никифоровъ далъ, какъ образецъ своихъ записей, описание обряда „ајсит ат танарап“,—проводовъ богини родовъ (на 3-й или 4-й день послѣ появленія ребенка на свѣтѣ).

Нѣкоторые изъ экскурсантовъ усѣли обработать собраніе ими материалы въ видѣ рефератовъ, которые и были заслушаны въ собраніяхъ комиссіи:

1) Г. Горинови ча: „Жилище и пища якутовъ Батурускаго улуса въ гигієническомъ отношеніи“.

2) Г. Виташевскаго: а) сообщеніе о двухъ шаманскихъ сеансахъ, на которыхъ присутствовалъ референтъ, и о необходимости примѣненія фонографа къ записыванію шаманскихъ текстовъ, и б) „Основныя правила распределенія земли у якутовъ одного изъ улусовъ Якутскаго округа“.

3) Г. Ястрѣмскаго: „О родительномъ и мѣстномъ падежахъ и о роли указательныхъ мѣстоимѣній въ якутскомъ языке“.

4) Г. Пекарскаго: „О Якутско-русскомъ словарѣ“ (его система, материалы, исторія составленія и т. п.).

Планы предстоявшихъ работъ, выработанные до начала ихъ, разсчитаны были экскурсантами такъ, чтобы къ концу 1895 года закончить изслѣдованіе всего Якутскаго округа. Но обиліе материала и сложность работъ исключаютъ эту возможность для большинства участниковъ. Закончить же работы въ 1895 г. предполагали г. Виташевскій и члены экспедиціи, работающіе въ антропологической группѣ.

В. И. Іохельсонъ, изслѣдователь Колымскаго Округа, отправился въ г. Средне-Колымскъ въ началѣ декабря 1894 г. и только развѣ съ февраля мѣсяца могъ приступить къ систематическимъ занятіямъ. За отдаленностью, свѣдѣній о ходѣ его экспедиціи не получено ко времени составленія „Записки“.

В) Работы по изученію быта инородцевъ Олекминскаго Округа (главнымъ образомъ, пріисковыхъ рабочихъ изъ якутовъ) ведутся С. Ф. Коваликомъ, командированнымъ непосредственно самимъ Восточно-Сиб. Отдѣломъ. Точныхъ свѣдѣній о ходѣ этихъ работъ въ Якутскѣ пока нѣть.

Издание великорусскихъ пѣсенъ.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ постановило приступить къ изданію большого собранія великорусскихъ народныхъ пѣсень известного собирателя Пав. Вас. Шейна, подъ его редакціей. Печатаніе этого сборника начнется въ самомъ непродолжительномъ времени. Сборникъ будетъ заключать въ себѣ преимущественно пѣсни обрядовые, бытовые и лирическіе; онъ составлялся въ теченіе многихъ лѣтъ, и въ настоящее время материала набралось приблизительно на 100 печатныхъ листовъ. Въ составѣ этого академического изданія войдутъ, между прочимъ, нѣкоторые материалы изъ архива нашего Этнографического Отдѣла, которые переданы, согласно постановленію Отдѣла, П. В. Шейну для включенія ихъ въ его сборникъ въ видахъ цѣльности, съ условіемъ обозначенія именъ собирателей. Таковы собранія: 1) Ив. Суханова—изъ Нижнеудинскаго округа Иркутской губ., 2) М. В. Лугининой—изъ Ветлужскаго у. Костромской губ., 3) И. Н. Юркина—изъ Ардатовскаго у. Симбирской губ., 4) С. Я. Дерунова — изъ Пощеконского у. Ярославской губ., 5) Як. Безрукова — изъ Красноуфимскаго у. Костромской губ., 6) А. Н. фон-Галлера — изъ Смоленской губ., 7) И. Д. Колобаева — изъ Тамбовской, Самарской, Саратовской и Симбирской гг., 8) Ф. Н. Баранова — изъ Оренбургской губ., 9) М. Костюриной—изъ Тобольской губ., 10) Г. П. Броневскую — изъ Одоевскаго у. Тульской губ., 11) В. Н. Харузиной — изъ Малоархангельскаго у. Орловской губ., 12) А. Фортинскую — изъ Михайловскаго у. Рязанской губ.,